

УДК 81'28+811.112.2

Лариса Найдич

Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль

ПАЛАТАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В МЕННОНИТСКОМ ДИАЛЕКТЕ ПЛАУТДИТЧ В СВЕТЕ ТИПОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИНГВЕОНСКОГО КОНСОНАНТИЗМА

Для цитирования: *Найдич Л.* Палатальные согласные в меннонитском диалекте плаутдитч в свете типологии развития ингвеонского консонантизма // Скандинавская филология. 2022. Т. 20. Вып. 2. С. 245–268.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2022.202>

В статье рассматривается система палатальных согласных в нижненемецком, прусском, диалекте меннонитов плаутдитч: /tʰ/, /dʰ/, /nʰ/. Этот диалект был широко распространен в «языковых островах» Украины и некоторых других областей Российского государства, а сегодня на нем говорят в общинах меннонитов по всему миру: в Канаде, США, Южной Америке, Германии, на Алтае и в Сибири. Материалом исследования послужили как современные диалектные записи, так и данные диалектного архива В. М. Жирмунского в Академии наук в Санкт-Петербурге. Исследуется отражение палатальных согласных на письме в диалектных анкетах 20-х гг. XX в. из архива Жирмунского. Фонология плаутдитч рассматривается на фоне явлений палатализации и ассибиляции в ингвеонской ветви западногерманского языкового ареала. Подчеркивается, что палатализация — одна из характерных черт ингвеонских языков, которая может проявляться в разные периоды их существования. Как известно, палатализация [k] и [g] имела место в древнеанглийском перед гласными переднего ряда и после них. Во фризском широко представлена палатализация с последующей ассибиляцией. В голландском палатализация наблюдается в диминутивном суффиксе. В ряде нижненемецких диалектов, очевидно, происходила палатализация, за которой следовал цетацизм. Таким образом, палатализация согласных отражает внутренние закономерности развития диалектов некоторых западногерманских языков, а именно ингвеонской группы. Возможно, она является промежуточной

ступенью, предшествующей ассибиляции и аффрикации согласных. В некоторых случаях она сохраняется в современном языке в своем начальном состоянии, как в диалекте меннонитов плаутдитч.

Ключевые слова: меннонитский диалект плаутдитч, диалектологический архив В. М. Жирмунского, палатализация согласных, ингвеонская группа западногерманских языков, типология развития близкородственных языков.

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучение типологии родственных языков и диалектов — одна из задач сравнительно-исторического языкознания. Частные исследования отдельных генетически родственных языковых систем и выявление общности их эволюции дают ключ к пониманию внутренних законов развития того или иного языкового ареала [Жирмунский, 1964, с. 3–8]. Без таких исследований как частного, так и сравнительного характера невозможны ни лингвистическая ареология, ни изучение языковых контактов.

В германистической литературе широко обсуждаются взаимосвязанные явления палатализации и ассибиляции велярных согласных, которые рассматриваются как англо-фризские, т. е. ингвеонские, звуковые изменения. Сведение воедино разных типов палатализации в разные периоды истории английского, фризского и голландского языков дают сложную картину, и чем больше материала, в том числе диалектного, привлекается, тем полнее и сложнее она становится. Наиболее обстоятельный обзор этих явлений дан в диссертации Ван дер Хука [Hoek, 2010]. Материал меннонитских диалектов (называемых *Mennonitenplatt* или *Plautdietsch*, *плаутдитч*) не привлекается к таким исследованиям, хотя они могли бы дополнить типологическую карту ингвеонских палатализаций. Данная работа лишь предварительная попытка такого исследования. В центре нашего внимания ряд палатальных согласных /tʰ/, /dʰ/, /nʰ/ в диалекте меннонитов на фоне параллелей в ингвеонской ветви западногерманских языков.

Материал меннонитских диалектов, исследованный в данной работе, был собран автором в разные годы в Казахстане (село Мартук) и в Германии (земля Гессен). Кроме полевых исследований, я обратилась к изучению диалектных анкет из архива Жирмунского, среди которых большую часть занимают анкеты на плаутдитч. Проект по обработке этого архива был начат в 2013 г., и до

сих пор выполнен лишь первый его этап (см. далее). Кроме того, ряд опубликованных исследований помог мне интерпретировать имеющийся материал. В этой связи нужно назвать прежде всего работы И. А. Канакина и М. Н. Валл [Kanakin, Wall, 1994] и диссертацию Рохира Нивебура [Nieuweboer, 1999].

2. ПАЛАТАЛИЗАЦИИ В ИНГВЕОНСКИХ ДИАЛЕКТАХ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО АРЕАЛА

Палатализация согласных /k/, /g/ перед гласными переднего ряда или после них рассматривается как одна из черт языков ингвеонского ареала [Жирмунский, 1964, с. 148–150]. В английском эта палатализация произошла, очевидно, уже в древний период. Палатальное произношение [k] и [g] отмечается в древнеанглийском перед всеми ударными гласными переднего ряда, а также после таких гласных, если за велярным согласным не следует гласный заднего ряда [Смирницкий, 1998, с. 92–94]. Ср. [k'] < [k]: др.-англ. *cin(n)* < *kinnu, соврем. англ. *chin* ‘подбородок’; др.-англ. *ceosan*, совр. англ. *choose* — готск. *kiusan*, др.-верхн.-нем. *kiosan* ‘пробовать, выбирать’; совр. нем. *kiesen* ‘выбирать’. Аффрикация в среднеанглийском восходит к этой палатализации [Sievers, 1886, S. 104]. Ср. многочисленные среднеанглийские примеры типа *cheap*, *churl*, *chew*, *child* и их современные соответствия. Таким образом, отражение палатализации в современном английском — аффрикаты /tʃ/ and /dʒ/, возникшие на последующем этапе изменения согласных.

Палатализации и последующие ассимиляции широко представлены во фризском и, так же как в английском, восходят к древнему периоду [Bremmer, 2009, p. 30–31]. Ср., например, переход /k/ > /ts/: *tserke* ‘церковь’ (из герм. *kirika). Считается, что это изменение проходило в несколько этапов: /k/ > /k'/ > /tʃ/ > /ts/, а палатализация — первая стадия этого процесса. Во многих диалектах фризского, как и в стандартном западно-фризском, сохраняется старая форма *tsjerke*, а в северном фризском то же слово произносится как *serke*, что считается следствием указанных выше изменений [Hoek, 2010, p. 11; Bremmer, 2009, p. 30–31]. Пестрота возникающей картины отражает, очевидно, разные стадии развития одного и того же явления.

Существует давняя полемика о соотношении английской и фризской палатализаций. Одни германисты считают, что пала-

тализации в древнеанглийском и в древнефризском произошли в континентальный период их существования, т. е. во время англо-фризского единства. Другие относят палатализации к периоду отдельного существования этих языков, аргументируя эту точку зрения тем, что эти явления происходили в разное время в разных диалектах. До сих пор нет однозначного решения этого спора [Laker, 2007; Hoek, 2010, p. 49–52].

Ассибиляция как следствие палатализации отмечена и в древнесаксонском, где наблюдаются написания типа *kie-* [kè] [Lasch, 1939; Жирмунский, 1964, с. 149]. Палатализация согласного в голландском чаще всего обсуждается в связи с фонетическим обликом диминутивного суффикса *-(t)je*, который восходит к среднеголландскому *-kijn* [Kloeke, 1923; Hoek, 2009, 2010, p. 101] и представлен целым рядом алломорфов, распределяющихся по фонетическим критериям. Даже в кодифицированном нидерландском их насчитывается пять. Нас интересуют прежде всего варианты *-tje*, *-etje*: *bietje* ‘*Bienchen*’, ‘пчелка’; *mannetje* ‘*Männchen*’, ‘человечек’¹. Клуке [Kloeke, 1923, S. 229–230] считал, что палатализация *k > t* (*tj*) проникла в XIV в. из Северной Голландии в Южную, а затем закрепились в литературном нидерландском. Он приводит целый ряд примеров среднеголландского периода с палатальным диминутивом, оканчивающихся на *-kijn*; *-kin*, особенно имена собственные: *Pieterkijn*, *Adamekijn* и др. Другой вариант суффикса — *-tiaen* или *-kiaan*: *Doedetiaen* [Kloeke, 1923, S. 218–219]. Клуке считает, что во всех этих случаях речь идет о палатализованном (палатальном) *k* и о попытках его отражения с помощью имевшихся алфавитов [Kloeke, 1923, s. 223]. Возможны колебания, например, написания: *k*, *ki*, *kj*, *tk*, *tg*, *tgh*, *ti*, *tj*, *j*, *i* [Kloeke, 1923, S. 223]. В современных голландских диалектах встречаются и палатальный, и непалатальный диминутивные суффиксы, т. е. в них возможны формы с велярным *k* или с разного рода палатализациями и ассибиляциями [Hoek, 2010, p. 9]. Предполагается, что все эти формы восходят к палатализации велярных в древне- и среднеголландском, которая имела широкое распространение [Hoek, 2010, p. 101]. За этой палатализацией в ряде нижненемецких диалектов следовал цетацизм. Ага-

---

¹ Здесь и далее часто даются переводы на немецкий язык для лучшего понимания германских соответствий.

те Лаш [Lasch, 1914, S. 177–178; 1939] показывает на примере текстов XII–XIII вв. переход $k > k' > z$, s в нижненемецких диалектах: ср. примеры топонима *Tzellingehusen*, совр. *Kellinghusen* и др. Богатый материал дают средневековые топонимы в Нижней Саксонии: *Celle < Westerkieilu*, *Zeven < Kievenen* [Жирмунский, 1964, с. 149].

Что касается фонологической интерпретации согласного в голландском $-(t)je$, то вполне убедительна точка зрения, согласно которой перед нами самостоятельная фонема. Сторонником такой точки зрения был Паардекоопер, который называл ее «слабым t » и идентифицировал с некоторыми согласными в анлауте в междометиях и заимствованиях [Paardekooper, 1945].

При всей пестроте материала, приведенного в этом кратком обзоре, ясно, что палатализация велярных характерна для северной ветви западногерманских языков в разные периоды их истории. Более того, возможно рассмотрение палатализации на более широком фоне, в ее связи, в частности, с протозападногерманской геминацией и с i -умлаутом [Lieberman, 2007]. В связи со всем сказанным выше консонантизм меннонитских диалектов представляет большой интерес.

3. МЕННОНИТЫ И ИХ ДИАЛЕКТ

Меннониты — члены анабаптистской религиозной группы, основанной бывшим католическим священником Менно Симонсом (1496–1561), уроженцем небольшого села во Фрисландии (ныне Нидерланды). (Подробно об истории меннонитов см. энциклопедию GAMEO.) Секта, легшая в основу меннонитской, существовала в Голландии за семь лет до присоединения к этой группе Менно, но именно он был организатором и выразителем ее воззрений. После принятия рукоположения Менно стал бродячим проповедником, а в 1543 г. — епископом всех меннонитов. Первые меннонитские общины были созданы во Фрисландии, в Кёльне, в Мекленбурге, а также в южной Германии. Основные принципы и правила меннонитов, выдвинутые с самого начала, сохранились до сих пор в их общинах. Это, например, принятие авторитета Библии как главного источника вероучения, крещение во взрослом возрасте, а главное — полное отрицание насилия в повседневной жизни. В быту меннонитам нельзя обманывать и сквернословить.

Им запрещено даже прикасаться к оружию; воинская служба по их моральному уставу полностью исключается.

Меннониты не были признаны ни в Германии, ни в Нидерландах; они считались сектантами и собирались на богослужения тайно. Верность своему учению, соблюдение его постулатов — черта, характерная для меннонитов на протяжении всей их истории. С этим связаны и их тяжелые столкновения с правительствами, и многочисленные переселения.

Около двух с половиной веков родиной основной меннонитской общины стала область в Западной Пруссии, в низовьях Вислы, недалеко от современного Гданьска, где они сначала занимались осушением болот. Диалект меннонитов (Mennonitenplatt, или Plautdietsch) сформировался именно на этой территории — последующие изменения лишь модифицировали его. После первого раздела Польши (1772 г.) область, где жили меннониты, отошла к Пруссии. Меннониты вступили в конфликт с прусским правительством из-за неприемлемого для них требования служить в армии. Тогда и началось переселение меннонитов в Российскую империю. Политика Екатерины II была направлена на приглашение иностранных колонистов для развития сельского хозяйства и заселения обширных пустующих территорий Причерноморья и Поволжья, недавно отвоеванных Россией у Османской империи. Переселенцам давали большие привилегии, включая свободу вероисповедания и освобождение от военной службы. Переселение меннонитов в Россию продолжалось с 1789 г. вплоть до 70-х гг. XIX в. Первые меннонитские колонии, называемые «старыми», были основаны на Днепре, недалеко от Запорожья (Хортица); другая группа поселений образовалась несколько позже, начиная с 1804 г., вблизи Мелитополя на реке Молочная. Затем колонии меннонитов возникают вблизи Мариуполя, на Дону, на Волге, на Северном Кавказе, в Оренбургской области и в Сибири. Первые меннониты в Сибири появились на территории Омского и Тюкалинского уездов в самом конце 1890-х гг. — начале XX в. 1910–1914 гг. — время активного оформления меннонитских общин на Алтае. На рубеже XIX–XX вв. в России проживало около 50 000 меннонитов.

Многие меннониты переезжали не только в пределах Российского государства. С 1870-х гг. они начали покидать Россию, эми-

грируя в Канаду, в США, некоторые затем в Уругвай, Парагвай, Мексику, Гондурас, Бразилию.

Меннониты традиционно занимались земледелием. По сравнению с другими группами населения они достигали более высокого экономического и культурного уровня, что объясняется культурой труда, традиционной корпоративностью и трудолюбием [Матис, 2003, с.56]. Они основывали заводы (винокуренные, суконные, кирпичные, черепичные и др.), фабрики и мельницы; формировалась и система школьного обучения [Cherkazianowa, 2018].

В 1917 г. меннониты, владевшие процветающими хозяйствами и отнюдь не относящиеся к «сельскому пролетариату», не приветствовали советскую власть. Всеобщая коллективизация, раскулачивание, репрессии — все это привело к разорению меннонитских колоний.

Пришедшие к власти в Германии нацисты использовали меннонитов для расистской пропаганды, доказывая, что они являются расово чистыми немцами, обладающими типично немецкими чертами внешности и характера. В этом особенно преуспел эмигрант из Украины меннонит по происхождению Хайнрих Шрёдер (Heinrich Schroeder). Говорилось даже, что непротивление злу и постулат «не убий!» устаревают и в меннонитской вере, если речь идет о защите немецкой расы. В этом ключе меннониты были представлены в вышедшем на экраны Немецкого рейха в 1935 г. кинофильме *Friesennot*, горячо одобренном Герингом [Goossen, 2014]. Нацистская пропаганда не имела большого успеха у меннонитов.

Как и остальные «русские немцы», меннониты оказались «между двух огней». Часть из них оставалась на оккупированной нацистами территории, другие были с началом Великой Отечественной войны выселены из районов Украины и переселены в Казахстан и Сибирь.

Сегодня меннонитские общины существуют на разных континентах: в странах Латинской Америки, в США и Канаде, в Сибири, на Алтае и в Казахстане. Возникли они и в Германии в результате эмиграции российских немцев в последние десятилетия. Благодаря замкнутости общин внутри окружающей социальной среды, с одной стороны, и религиозной общности меннонитов разных стран, с другой — нижненемецкий диалект меннонитов стал сегодня, по сути дела, международным языком. Меннонитский диа-

лект используется как разговорный в семьях у меннонитов всех этих стран. Существует и литература на нем [Krahn, Reimer, 1989], делаются попытки создать на научной основе его единый алфавит и правила орфографии [Koewen, 1988; Nieuweboer, 1999, p.216–250]; были также составлены словари [Thiessen, 2003]. Все это ведет к кодификации языка. В 1990 г. было основано Рабочее сообщество меннонитских общин в Германии — Arbeitsgemeinschaft Mennonitischer Gemeinden in Deutschland (AMG), в 2000 г. — объединение Mennonite Church Canada, а в 2002 г. — сообщество Mennonite Church USA. Существуют многочисленные интернет-форумы меннонитов, объединения людей, изучающих их генеалогию и историю, меннонитская энциклопедия GAMEO и многочисленные исторические исследования, проводящиеся в разных странах. На плаудтитч транслируются программы радио и телевидения, созданы компьютерные сайты.

4. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИЗУЧЕНИЯ ПЛАУТДИТЧ

Первыми научными исследователями диалекта меннонитов были Вальтер Митцка [Mitzka, 1928; 1930; 1922] и Якоб Квириг [Quiring, 1928], диссертация которого была посвящена диалекту Хортицы. В.М. Жирмунский создал в 1920-х гг. группу (семинар) по изучению немецких колоний на территории СССР. Он и работавшие под его руководством сотрудники и ученики, в том числе германисты Альфред Штрём и Эллинор Иогансон и тогда еще студенты Татьяна Сокольская (Строева) и Лев Зиндер, собрали обширный материал по фольклору и диалектам российских немцев [Светозарова, 2006]. Кроме полевых исследований, в работе по описанию диалектов немцев-колонистов была использована и косвенная методика, т.е. рассылка анкет. Анкета, составленная В.М. Жирмунским, была разослана в немецкие колонии Украины с целью выявления основных особенностей сохранившихся там немецких диалектов. Рассылка анкет охватывала практически весь юг бывшего Советского Союза — Крым, Кавказ, Ставрополье, Мелитополь, Николаев, Одессу, Конотоп, Кривой Рог, Вольтинию, Коростель, Херсон, Мариуполь, Днепропетровск. Перед информантами ставилась задача перевода фраз и слов, напечатанных на литературном немецком языке, на диалект. Анкета включала в себя:

- 1) 40 предложений немецкого диалектолога Георга Венкера (Wenkers Sätze);
- 2) 200 слов, добавленных Жирмунским с целью более систематического исследования фонетических и грамматических особенностей диалекта;
- 3) графу для сведений о колонии и информанте, который заполнял анкету.

Жирмунский и его ученики успели лишь частично обработать и опубликовать этот материал. Помимо целого ряда статей, ученый издал книгу о немецких диалектах на Украине, где затрагиваются и особенности меннонитских диалектов [Schirmunski, 1928, S. 50–53]. В результате начавшихся в 1930-х гг. репрессий против российских немцев, а также их исследователей работы были остановлены. Благодаря усилиям В. М. Жирмунского и его жены Нины Александровны Жирмунской материалы исследований были сохранены и находятся сегодня в архиве РАН в Санкт-Петербурге [Смирницкая, 2000; Светозарова, 2013]. Постепенно они вводятся в научный оборот². В ходе первичного изучения архива Жирмунского были выделены и частично обработаны анкеты, относящиеся к меннонитским диалектам [Naiditsch, 2015; 2017]. В них представлены меннонитские говоры областей Кривого Рога, Херсона, Луганска и Мариуполя (папки 391–394). Как было сказано выше, приведенное далее исследование включает в себя рассмотрение этого материала.

Начиная с 60-х гг. XX в. разные аспекты плаутдитч часто становились объектом диссертационных исследований сибирских германистов — учеников крупного лингвиста Андрея Петровича (Andreas) Дульзона, прежде всего Гуго Едига и его учеников [Berend, Jedig, 1991; Jedig, 1966]. При исследовании этими германистами меннонитов информантами были жители колоний в Сибири и на Алтае. Между тем в Канаде и США также начали изучать диалект меннонитов — выходцев из России; он тоже иногда становился темой диссертаций [Goerzen, 1952; Thiessen, 1963; Moelleken, 1972]. Впоследствии фонологические исследования плаутдитч продолжили ново-

---

² В 2013–2016 гг. работы выполнялись при поддержке РГНФ, проект: «Германистические архивы в Санкт-Петербурге. Научная обработка архива В. М. Жирмунского в СПФ АРАН», проект № 13-04-00369. В работе участвовали Н. Д. Светозарова, Л. Э. Найдич, Л. Н. Пузейкина.

сибирские лингвисты Игорь Канакин и Маргарита Валл [Kanakin, Wall, 1994], а также работавшие в контакте с ними голландские ученые Тьерд де Грааф (Tjeerd de Graaf) и Рохир Нивебур [Nieuweboer, 1999]. В настоящее время диалект меннонитов остается в поле зрения ученых разных стран. В последние годы активными полевыми исследованиями сибирских меннонитских диалектов занимается Екатерина Либерт. Ею были сделаны диалектные записи в деревнях Немецкого национального района на Алтае и на границе Новосибирской и Омской областей. В дальнейшем планируется сравнение собранных Екатериной Либерт материалов с анкетами из архива Жирмунского [Найдич, Либерт, 2021].

5. ПАЛАТАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В СИСТЕМЕ КОНСОНАНТИЗМА ПЛАУТДИТЧ

Плаутдитч относится к прусскому типу нижненемецких диалектов и, очевидно, похож на немецкие диалекты, существовавшие до Второй мировой войны в области около Данцига — Гданьска (die Danziger Nehung — в настоящее время Польша), на основе которых он образовался [Moelleken, 1987]. С самого начала между говорам хортицкой и молочанской групп существовали различия, которые отчасти сохраняются и в современных диалектах. На эти различия в настоящее время наслаиваются новые изменения в отдельных говорах, которые могут быть рассмотрены как инновации [Nieuweboer, 1999, p. 15–80; Naiditsch, 2006] и следы диалектных смещений. Тем не менее общее ядро всех разновидностей плаутдитч позволяет говорить о языковом единстве меннонитов из разных регионов.

Некоторые фонологические особенности плаутдитч являются специфическими и не наблюдаются в других нижненемецких диалектах. В сфере вокализма это, например, следующие: расширение /e/ > /a:/ в старом закрытом слоге, кроме некоторых позиций: /bra:t/ 'Brett', /va:dʊ/ 'Wetter', /va:ç/ 'Weg'; дифтонгизация краткого *a* в старом закрытом слоге с возможной последующей монофтонгизацией в открытое долгое /ɔ:/: [glaʊvs], [glɔʊs], [glɔ:s] 'Glas'. Специфичны для плаутдитч и многочисленные дифтонги, история которых заслуживает отдельного рассмотрения.

Важнейшей особенностью консонантизма плаутдитч является ряд палатальных согласных фонем: /t', d', n'/ [Nieuweboer, 1999; Kanakin, Wall, 1994; Найдич, 2003].

Фонема /t'/ встречается как в начале, так и в середине и в конце слова; она возможна и после гласных, а также в сочетании с сонантами: /t'a:lə/ 'Keller', /t'i:n'v/ 'Kinder', /t'ni:pə/ 'kneifen', /t'ri:ç/ 'Krieg', /t'li:n/ 'klein', /drint'ə/ 'trinken', /t'le:t'v/ 'klüger', /rint'/ 'Ring', /malt'/ 'Milch', /voʊt'/ 'Werk', /t'ovt'/ 'Kirche'.

Фонемы /d/ и /n/ имеют гораздо меньшую функциональную нагрузку; они употребляются только после гласных переднего ряда (/d'/ после /i/): /brid'/ 'Brücke', /lid'ə/ liegen, /vɛn'/ 'Wände', /rin'/ 'Ring', /zin'ə/ 'singen'.

Самостоятельность всех трех палатальных согласных не вызывает сомнений, хотя в случае /d/ — /d'/ поиск минимальных пар вызывает трудности. Нивебур [Nieuweboer, 1999, p. 86–87] приводит: /ti:de/ 'Zeiten' — /mid'ə/ 'Mücken', а Авдеев [Авдеев, 1967, с. 76] [ra:dje] 'Radio' — [ra:de] 'rette'. В то же время сохраняется связь между палатальным согласным /t'/ и веларным /k/, к которому он и восходит. Ср. исторические чередования фонем: /t'əipə/ — /koft/ 'kaufen — kaufte', /za:k/ — /za:t'/ 'Sack' — 'Säcke', /kəu/ — /t'i:/ 'Kuh' — 'Kühe'. Как следует из приведенных примеров, веларный /k/, с которым чередуется /t'/, имеет ограниченную дистрибуцию: он не встречается в соседстве гласных переднего ряда, за исключением /y:/, который, таким образом, с фонологической точки зрения не относится к этому ряду гласных (его реализация может быть различной в зависимости от говора).

Палатальные согласные в плаутдитч имеют следующие исторические источники.

Согласный /t'/ восходит к /k/ и был первоначально его аллофоном в позициях в соседстве гласных переднего ряда — либо непосредственно, либо перед сонантом и после него. Фонологизация аллофона произошла под влиянием следующих факторов:

1) характерное для плаутдитч сопровождающееся удлинением расширение *e* в закрытом слоге, *e* > /a:/, напр., /ra:t'/ 'Röcke', /dra:t'/ 'Dreck', /da:t'/ 'Decke', /za:t'/ 'Säcke', /a:t'/ 'Ecke', /ha:t'/ 'Hecke'. Как видно из приведенных примеров, само *e* могло быть результатом умлаута *a* или *o* (> *e*, *ö*), в отдельных случаях оно восходит к *i*: /t'a:rtə/ 'kürzer';

2) вокализация *r* с образованием новых дифтонгов — *ir*, *er* > /oʊ/: /t'ovt'/ 'Kirche', /boʊt'/ 'Birke'. Ср. возникшие оппозиции: /koʊk/ 'koche' — /t'ovt'/ 'Kirche', /jəʂtoʊkə/ 'gestochen' — /ʂtoʊt'ə/ 'stärken';

3) дополнительным фактором фонологизации является апокопа, ср. минимальную пару /za:k/ — /za:t'/ 'Sack' — 'Säcke'. При этом /y:/, возникшее из /u:/ в результате характерной для многих немецких диалектов спонтанной палатализации, не вызывало возникновения палатальных согласных: /kry:pə/ 'kriechen', /kry:t/ 'Kraut'. Наиболее простое объяснение этого исключения — относительная хронология соответствующих явлений: палатализация предшествовала переходу /u:/ в /y:/. Тем не менее многочисленные заимствования свидетельствуют о том, что вплоть до настоящего времени переход /k/ в /t'/ остается живым фонологическим процессом. Ср. заимствования, в том числе недавние, из русского языка: /lʌuft'ə/ 'лавка' (< lafke), /čəsnit'/ 'чеснок', *Wrentjes* 'вареники', *Plemjanit'* 'племянник', *Respublitje* 'республика'; *Kelchosnitj* 'колхозник' [Klassen, 1993, S.63, 50] и из литературного немецкого: /teçnit'/ 'Technik', /muzit'/ 'Musik', /cirt'əl/ 'Zirkel'. Лишь в некоторых новых заимствованиях, которые, впрочем, можно трактовать как «переключение кода», возможно /k/ после /i/: окказионально встречающиеся *Plemjannik* 'племянник' и *Žulik* 'жулик'.

Фонема /d'/ восходит к геминате gg после /i/ (включая /i/ < y): /lid'ə/ 'liegen', /rid'ə/ 'Rücken', /vrid'lə/ 'wackelnd gehen', /brid'/ 'Brücke'.

Историческим источником фонемы /n'/ являются сочетания фонем [nd], [ng] после гласных переднего ряда в конце слова или в интервокали: /vən'/ 'Wände', /ən'/ 'Ende', /meinin'/ 'Meinung', /vo:nin'/ 'Wohnung', /rin'/ 'Ring', /zin'ə/ 'singen', /t'in'v/ 'Kinder', /meinin'ə/ 'Meinungen'; в отдельных словах после *u*, например: /hun'/ 'Hunde'. Таким образом, в данном случае перед нами монофонемизация сочетания фонем. Развитие фонемы /n/ напоминает то, что произошло во многих диалектах, в частности в целом ряде рейнских областей: веляризация /n/ в результате слияния с последующим шумным. Ср. в литературном немецком [ng] > /ŋ/ в /ziŋən/ 'singen' и т. п., а в целом ряде диалектов, кроме того: [nd] > /ŋ/: [kheŋ] 'Kinder', [haŋ] 'Hand' и т. п. (примеры из Цорнталья в Эльзасе) [Жирмунский, 1956, с. 368]. Вопрос о соотношении /n'/ и /ŋ/ в плаутдитч требует специального рассмотрения.

В указанных процессах усматривается принцип системной солидарности в диахронической фонологии — произошел сдвиг, приведший к образованию нового ряда согласных, причем и исходный материал, и механизмы образования новых фонем могут

быть различными. Так, фонема /n'/ образуется по аналогии с /t'/, /d'/, а /d'/ по аналогии с /t'/.

Несмотря на наличие согласных с одним и тем же различительным признаком, рассматриваемая оппозиция по твердости — мягкости не является корреляцией, о которой писал Н. С. Трубецкой [Трубецкой, 1960, с. 93–96], так как она не отвечает критерию нейтрализуемости, в отличие от корреляции по мягкости — твердости в русском языке.

В описании ингвеонских палатализаций обычно учитывается и развитие велярных согласных [g] / [ɣ]. В плаутдитч фонологический статус этих согласных колеблется в зависимости от диалекта. Наблюдаются и чередования /g/ / /j/ в разных позициях. Но палатализации здесь отличаются от рассмотренного выше ряда согласных и заслуживают особого изучения.

6. ОТРАЖЕНИЕ ПАЛАТАЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ В АНКЕТАХ ИЗ АРХИВА ЖИРМУНСКОГО

Диалектологические анкеты из архива Жирмунского, заполненные в 1920-х гг. информантами, носителями немецких диалектов на территории СССР, дают важный диалектологический материал, лишь постепенно вводящийся в научный оборот (см. выше). При их обработке каждый раз нужно понять не только что написано информантом (а иногда почерк нечеткий, буквы, в основном письменного готического шрифта, сливаются), но и почему одно и то же слово иногда написано по-разному в одной и той же анкете, не говоря уже о колебаниях между диалектами разных населенных пунктов. Из-за переселений носителей диалекта и диалектных смешений сегодня очень трудно отнести ту или иную особенность на счет исконного или смешанного диалекта. В большинстве случаев анкеты заполнялись учителями или грамотными и знающими соответствующий говор крестьянами, причем сведения об информантах всегда даются в конце. Обычно материал анкет с точки зрения диалектологии достаточно надежный, хотя есть и отдельные случаи явных вкраплений литературного языка, которые приходится исключить из рассмотрения. Большой интерес в связи с темой данной статьи представляют случаи, когда информант не знает, какую букву выбрать для передачи звука, которому нет соответствий в алфавите. Ср. приведенные выше сведения о попытках передачи палатализации, ассибиляции и цетацизма в средневековых рукописях.

В анкетах из меннонитских колоний фонема /t'/ представлена в переводе следующих слов: *ich, Kind, Kleider, gekannt, trinken, verkaufen, Vögelchen, kürzer, Woche, kriegten, Kirsche, Kühe, kein, Gurke, Äpfelchen, Körbe, Knecht, Küken*.

Исходными для передачи палатальной фонемы в этих словах, как мы видим в анкетах, для информантов были буквы *k* или *t*, к которым обычно присоединялось *j* как знак палатализации. Примеры: *etj* 'ich', *Tjinnt* 'Kind', *Maltj* 'Milch', *Tjätjtsch* 'Küken'. Встречаются и написания *Tchend* 'Kind', *Tchetel* 'Küken', *Tschefer* 'Käfer', где палатализация передается с помощью диграфа *ch*, имеющего здесь фонетическое значение, сходное с *Ich-Laut*'ом. Реже встречаются написания с *k* или *kj*, например *Kjinja* 'Kinder', *kjarta* 'kürzer', причем иногда информант указывал на сходство данного звука с русским *ть*. Из этих написаний видно, что палатализация является осознаваемым информантом различительным признаком, который он стремится передать графически.

В анкетах Жирмунского фонема /d'/ представлена переводом слов *Brücke, Mücke, liegen, zurück*. Информанты чаще всего использовали в этих случаях сочетание букв *dj*: *Bridj, Midj, lidje, (lidji), trid'* или *Brüdj, Müdj, lüdje(n)*. Но возможна и буква *g* в разных сочетаниях: *gg, gh, g* (последнее с примечаниями), а также отдельные написания *d, tch, ck, jj, tj*. Встречаются и написанные информантами комментарии, указывающие на сходство этого звука с русским *дь*.

Палатальное /n'/ встречается в анкете в словах *Kinder, binden, hinter* и *Dienstag* (< *Dingesdag*). Наиболее частые написания с *nj*: *tinja, binje(n), hinja, Dinjsdach*. Но отмечены и колебания: в некоторых случаях *nj* конкурирует с *ng*: *binje(n)/bingi* 'binden', *tinja/tjinga* 'Kinder', *dinjsdach/dingsdach* 'Dienstag'. Варианты в написании (*nj/ng*) возможны после *u* в словах типа *gefunden, gebunden*. Может быть, перед нами лишь особенности графики, но не исключено наличие здесь фонемы /ŋ/.

7. ГИПОТЕЗЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПАЛАТАЛИЗАЦИИ В ПЛАУТДИТЧ

Происхождение палатализации в плаутдитч — предмет размышлений и споров. Если перед нами контактное явление, то можно было бы предположить влияние славянских языков —

польского и кашубского. Действительно, палатальные согласные были отмечены в германо-славянских контактных зонах: в нижненемецких говорах Померании, например Путцих и Рогазен в провинции Позен, ныне Польша, а также в островных диалектах в Ципсе (Словакия). [Teuchert, 1913; Koerth, 1913; Semrau, 1915; Gréb, 1921; Valiska, 1967]. Тем не менее распределение и фонетический облик палатальных в плаутдитч свидетельствуют против славянского влияния. Более вероятна гипотеза о влиянии фризского языка [Kanakin, Wall, 1994, с. 16–17], поскольку сам Менно и его первые приверженцы были из Фрисландии. При рассмотрении вопроса о контактном влиянии важно обратиться к лексике, так как она наиболее проницаема при языковых контактах. Но в данном случае следов лексических заимствований из фризского почти нет. Нивебур [Nieuweboer, 1999, р. 201] указывает на слово *tjast* ‘свадьба’, фризск. *kest* ‘выбор’ как возможное заимствование из фризского. Можно обратить внимание и на числительное *восемьдесят*, нем. *achtzig*, соответствующее фризской форме, но также и нижненемецкой и нидерландской, с /t/ в анлауте: *tachendeck*, *tachintich*, *tachentij*.

Обратимся еще раз к первоначальной локализации плаутдитч. Говоры меннонитов, как было сказано выше, сформировались на территории низовьев Вислы. Очевидно, прибывшие из разных мест члены общины переняли говор окружающего населения — нижнепруссский — и использовали его как *lingua franca*. По-видимому, для части членов общины он был близок их родным диалектам, а в некоторых чертах и к известным им фризским говорам. Палатальные согласные /tʰ/, /dʰ/, /nʰ/, очевидно, были характерны для тех нижнепруссских диалектов, которые легли в основу плаутдитч. Вальтер Митцка [Mitzka, 1930, S. 11–14, 21] считал, что палатализация когда-то наблюдалась в говорах обширной территории вокруг Данцига — Гданьска, но впоследствии сохранилась лишь в отдельных областях, не являющихся непосредственной лингвистической родиной меннонитов. Митцка называл это «смещением языкового ландшафта» (*Verlagerung der Sprachlandschaft*) и считал, что меннонитский диалект сохранил архаические черты. Позже, в 1970-х гг., В. Мёллекен [Moelleken, 1972, р. 119; 1987] установил, что южнее Данцига — Гданьска, на левом берегу Вислы, были диалектные островки, сходные с меннонитскими диалектами, и предположил, что часть

меннонитов происходила из этих мест. Архаизм языковой системы характерен для замкнутого не только в географическом, но и в социальном и религиозном плане населения. Таковыми и являются меннониты. В условиях изоляции часто сохраняются архаические черты диалекта, которые раньше были распространены более широко. Эти соображения соответствуют концепции Митцки.

Таким образом, представляется, что палатализация является чертой, самостоятельно развившейся в прусских диалектах, возможно, на ограниченной территории в низовьях Вислы, а возможно, и первоначально в более широком регионе. Затем она была перенята и сохранена в плаутдитч. По-видимому, сначала она была представлена изменениями $k > k' > t'$, а затем возник ряд новых изменений, основанных на фонологической аналогии, т. е. на системной солидарности. Не исключено, что фризское влияние способствовало закреплению палатализации. В любом случае перед нами явление, соответствующее общей тенденции развития консонантизма в ингвеонском ареале.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Палатализация согласных отражает внутренние закономерности развития диалектов части западногерманского ареала — его ингвеонской группы. Она может быть промежуточной ступенью, предшествующей ассибиляции и аффрикации согласных, а может оставаться на начальном уровне, как в плаутдитч. Эта тенденция проявляется в западногерманских языках в разное время. Она может угасать и возобновляться в одном и том же языке. Включение в рассмотрение материала плаутдитч дополняет картину общих закономерностей развития ингвеонского лингвистического ареала.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев И. Е. Фонологические оппозиции согласных фонем в нижненемецком говоре Алтайского края. *Германские языки*. Новосибирск: НГПИ, 1967. С. 69–83.
- Жирмунский В. М. *Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков*. М.; Л.: Наука, 1964. 316 с.
- Жирмунский В. М. *Немецкая диалектология*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.

- Матис К. В. Российские немцы Алтайского края в период с 1918 по 1922 гг. *Немцы Сибири: история и культура*. Новосибирск: Российская академия наук, Сибирское отделение, 2003. С. 53–57.
- Найдич Л. Э. Об особенностях консонантизма в нижненемецком островном диалекте меннонитов. Синхрония и диахрония. *Acta Linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований*. Том 1, ч. 1. СПб.: Наука, 2003. С. 233–246.
- Найдич Л. Э., Либерт Е. А. Plaut или Plot? К изучению развития вокализма в нижненемецких диалектах меннонитов. *Индоевропейское языковедение и классическая филология — XXV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского*. СПб.: Наука, 2021. С. 936–952. Режим доступа: https://tronsky.iling.spb.ru/static/tronsky2021_02.pdf (дата обращения: 20.08.2022).
- Светозарова Н. Д. Отчеты об экспедициях как уникальный источник информации (на материале фольклорно-диалектологических экспедиций В. М. Жирмунского). *Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири*, 3 (09), 2013. Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33851234> (дата обращения: 15.11.2022).
- Светозарова Н. Д. Фольклорно-диалектологические экспедиции В. М. Жирмунского и его «Архив немецкой народной песни». *Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов*. Том 2. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 137–147.
- Смирницкая С. В. Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России. *Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи*. СПб.: Российская академия наук, 2000. С. 61–70.
- Смирницкий А. И. *Древнеанглийский язык*. М.: МГУ, Филологический факультет, 1998. 319 с.
- Трубецкой Н. С. *Основы фонологии*. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 371 с.
- Berend N., Jedig H. *Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie*. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e. V. Bd. 53). Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1991. 112 S.
- Bremmer R. H. J. *An Introduction to Old Frisian*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. 237 p.
- Cherkazianowa J. I. Mennonite Schools in the Russian Empire: The Transformation of Church — State Relations in Education 1789–1917. *Minority Report: Mennonite Identities in Imperial Russia and Soviet Ukraine Reconsidered 1789–1945*. Ed. L. G. Friesen. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2018. P. 85–109.
- GAMEO Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online. Режим доступа: https://gameo.org/index.php?title=Welcome_to_GAMEO (дата обращения: 12.08.2022).

- Goerzen J. W. *Low German in Canada. A Study of "Plautditsch" as spoken by Mennonite Immigrants from Russia*. PhD thesis. Toronto: Department of Germanic Languages and Literature, 1952. 59 p.
- Goossen B. W. G. Mennoniten als Volksdeutsche. Die Rolle des Mennonitentums in der nationalsozialistischen Propaganda. *Mennonitische Geschichtsblätter*, 71. Jahrgang 2014. S. 55–70. Режим доступа: https://scholar.harvard.edu/files/goossen/files/goossen_mennoniten_als_volksdeutsche_2014_3.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
- Gréb J. Palatalisierung in Zipser Mundart von Hobgarten. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 16, 1921. S. 67–76.
- Hoek van der M. *Palatalization in West Germanic*. Dissertation. Minneapolis: University of Minnesota, 2010. 228 p. Режим доступа: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/95862/vanderHoek_umn_0130E_11455.pdf;jsessionid=2EBDD4F75AA99CF1544A5FBD4E0B4454?sequence=1 (дата обращения: 25.08.2022).
- Hoek van der M. The Dutch Diminutive Suffix and Palatalization in Medieval Dutch. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik (ZDL)*, 2009, H. 1. S. 1–13.
- Jedig H. *Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebiets*. (Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-hist. Klasse, Bd. 112, H. 5). Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 106 S.
- Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien. *Lingua Mennonitica*. Groningen: Rijksuniversiteit, 1994. 58 S.
- Klassen H. *Mundart und plautdietsche Jeschichte*. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e. V. Bd. 65). Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1993. 164 S.
- Kloeke G. G. Die Entstehung der niederländischen Diminutivendung -tje. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 18, 1923. S. 217–231.
- Koerth A. Zur niederdeutschen Mundart aus der Gegend von Rogasen in Posen. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 6, 1913. S. 275–281.
- Koewen J. A. Toward a Phonemic Alphabet of Plautdietsch. *Journal of Mennonite Studies*, 16, 1988. P. 128–146.
- Krahn C., Reimer A. Dialect Literature and Speech, Low German. *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online*. 1989. Режим доступа: <http://www.gameo.org/encyclopedia/contents/D5350ME.html> (дата обращения: 22.08.2022).
- Laker S. Palatalization of velars: A major link of Old English and Old Frisian. In: Bremmer R. H. Jr., Laker S., Vries O. (eds). *Advances in Old Frisian Philology Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik* 64. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 2007. P. 165–184.
- Lasch A. *Mittelniederdeutsche Grammatik*. 1914. Режим доступа: https://books.google.co.il/books?id=M3kKAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.08.2022).

- Lasch A. Palatales k im Altniederdeutschen. *Neuphilologische Mitteilungen*, Bd. 40, 1939. S. 241–318, 386–423.
- Lieberman A. Palatalized and Velarized Consonants in English against their Germanic Background, with Special Reference to i-Umlaut. *Studies in the History of the English Language III. Managing Chaos: Strategies for Identifying Change in English*. Eds Christopher M. C., Russom G. (Topics in English Linguistics 53). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 5–36.
- Mitzka W. Dialektgeographie der Danziger Nehrung. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 17, 1922. S. 117–134.
- Mitzka W. *Die Sprache der deutschen Mennoniten*. (Heimatblätter des Deutschen Heimatbundes. Heft 1). Danzig, 1930. 27 S.
- Mitzka W. Sprachausgleich in den deutschen Mundarten bei Danzig (= Königsberger Deutsche Forschungen 2). Königsberg, 1928. 68 S.
- Moelleken W. W. Die linguistische Heimat der rußlanddeutschen Mennoniten in Kanada und Mexiko. *Niederdeutsches Jahrbuch, Jahrbuch des Veriens für niederdeutsche Sprachforschung*, 110, 1987. S. 89–123.
- Moelleken W. W. Niederdeutsch der Molotschna- und Chortitzamennoniten in British Columbia Kanada. Phonai. *Deutsche Reihe*, Bd 10. (Monographien 4). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1972. 213 S.
- Naiditsch L. Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Teil I. Probleme des Konsonantismus. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik (ZDL)*, Bd. LXXXII, H. 3, 2015. S. 331–349.
- Naiditsch L. Zur Lexik im Mennonitenplatt nach dem Archiv von V.M. Schirmunski. *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского*. СПб.: Наука, 2017. С. 1012–1036. Режим доступа: <https://tronsky.iling.spb.ru/static/tronsky2017.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).
- Naiditsch L. Zur phonologischen Beschreibung der Entwicklungsprozesse in einer Inselmundart: das Mennonitenplatt. *Sprachinselwelten — The World of Language Islands. Entwicklung und Beschreibung der deutschen Sprachinseln am Anfang des 21. Jahrhunderts*. Ed. by Berend N., Knipf-Komlósi E. (= VarioLingua. Nonstandard — Standard — Substandard. Vol. 27). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. S. 227–236.
- Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdiitsch. *West-Siberian Mennonite Low German*. LINCUM Studies in German Linguistics 07. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 360 p.
- Paardekooper P. C. De weke t als Nederlands foneem. *De nieuwe taalgids*, 38, 1945. S. 120–121.
- Quiring J. *Die Mundart von Chortiza in Süd-Rußland*. Diss. München, 1928. 128 S.
- Schirmunski V. *Die deutschen Kolonien in der Ukraine. Zentral-Völkerverlag der Sowjet-Union*. Moskau, 1928. 158 S.
- Semrau M. Die Mundart der Koschneiderei. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 8, 1915. S. 143–202.

- Sievers E. *Angelsächsische Grammatik*. Halle: M. Niemeyer, 1886. Режим доступа: https://archive.org/stream/angelschsischegr00siev/angelschsischegr00siev_djvu.txt (дата обращения: 15.08.2022).
- Teuchert H. Die niederdeutsche Mundart von Putzig in der Provinz Posen. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 6, 1913. S. 3–44.
- Thiessen J. Mennonite Low German Dictionary. *Mennonitisch-Plattdeutsches Wörterbuch*. University of Wisconsin, 2003. 550 p.
- Thiessen J. *Studien zum Wortschatz der kanadischen Mennoniten*. Inauguraldissertation. (Deutsche Dialektgeographie 64). Marburg, 1963. 339 S.
- Valiska J. *Die zipserdeutsche Mundart von Chmel'nica (Hopgarten)*. Bratislava, 1967. 31 S.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2022 г.,
рекомендована к печати 1 сентября 2022 г.

Larissa Naiditch

Hebrew University of Jerusalem, Israel

PALATAL CONSONANTS IN THE MENNONITE DIALECT PLAUTDIETSCH IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT TYPOLOGY OF THE INGVAEONIC CONSONANTISM

For citation: Naiditch L. Palatal consonants in the Mennonite dialect Plautdietsch in the light of the development typology of the Ingvaеonic consonantism. *Scandinavian Philology*, 2022, vol. 20, issue 2, pp. 245–268.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2022.202> (In Russian)

The paper deals with the system of palatal consonants: /tʲ/, /dʲ/, /nʲ/ in Low German, Prussian dialects of the Mennonites. This dialect was used in the “language islands” of the Ukraine and of several other regions of the Russian state and is today common in the Mennonite communities all around the world: Canada, USA, South America, Germany, Siberia and the Altai region. The research is based on the recent records of these dialects as well as on the data from the dialectal archive of Viktor Schirmunski (Žirmunskij) in St Petersburg. The rendering of the palatal consonants in the questionnaires in this archive by the dialect speakers in 1920s is examined. The palatalization of consonants in Plautdietsch is considered from the background of the palatalizations and assiblations in the Ingvaеonic branch of West Germanic languages. It is emphasized that the palatalization is one of the characteristic phenomena of the Ingvaеonic languages, which can manifest itself in different periods of their history. Thus the development of the palatal consonants can be considered in the framework of genetically related languages’ typology. It is known that the palatalization of [k] and [g] occurred in Old English before and after front vowels. In Frisian, palatalization was followed by assibilation. In Dutch, palatalization is observed in the diminutive suffix. Palatalization in a number of Low German dialects occurred as well and was followed by zetacism. Thus the palatalization reflects internal trends in the development of the dialects of some West Germanic languages, namely those of the Ingvaеonic group. It is probably an intermediate stage preceding assibilation and affrication of consonants.

In some cases it remains in the modern language in its initial state, as is the case in the Mennonite dialect of the Plautdietch.

Keywords: Mennonite dialect Plautdietch, dialectal archive of V.M. Žirmunskij, palatalization of consonants, Ingvaeonic group of West Germanic languages, development typology of genetically related languages.

REFERENCES

- Avdeev I. E. Phonological oppositions of consonant phonemes in a Low German dialect in the Altai Region. *Germanskije iazyki*. Novosibirsk: NGPI Publ., 1967. P. 69–83. (In Russian)
- Berend N., Jedig H. *Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie*. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e. V. Bd. 53). Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1991. 112 S.
- Bremmer R. H. J. *An Introduction to Old Frisian*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. 237 p.
- Cherkazianowa J. I. Mennonite Schools in the Russian Empire: The Transformation of Church — State Relations in Education 1789–1917. *Minority Report: Mennonite Identities in Imperial Russia and Soviet Ukraine Reconsidered 1789–1945*. Ed. L. G. Friesen. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2018. P. 85–109.
- GAMEO Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online. Available at: https://gameo.org/index.php?title=Welcome_to_GAMEO (accessed: 12.08.2022).
- Goerzen J. W. *Low German in Canada. A Study of "Plautdietsch" as spoken by Mennonite Immigrants from Russia*. PhD thesis. Toronto: Department of Germanic Languages and Literature, 1952. 59 p.
- Goossen B. W. G. Mennoniten als Volksdeutsche. Die Rolle des Mennonitentums in der nationalsozialistischen Propaganda. *Mennonitische Geschichtsblätter*, 71. JG, 2014. S. 55–70. Available at: https://scholar.harvard.edu/files/goossen/files/goossen_mennoniten_als_volksdeutsche_2014_3.pdf (accessed: 25.08.2022).
- Gréb J. Palatalisierung in Zipser Mundart von Hobgarten. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 16, 1921. S. 67–76.
- Hoek van der M. *Palatalization in West Germanic*. Dissertation. Minneapolis: University of Minnesota, 2010. 228 p. Available at: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/95862/vanderHoek_umn_0130E_11455.pdf;jsessionid=2EBDD4F75AA99CF1544A5FBD4E0B4454?sequence=1 (accessed: 25.08.2022).
- Hoek van der M. The Dutch Diminutive Suffix and Palatalization in Medieval Dutch. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik (ZDL)*, 2009, H. 1. S. 1–13.
- Jedig H. *Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebiets*. (Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu

- Leipzig. Philologisch-hist.Klasse, Bd. 112, H. 5). Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 106 S.
- Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien. *Lingua Mennonitica*. Groningen: Rijksuniversiteit, 1994. 58 S.
- Klassen H. *Mundart und plautdietsche Jeshichte*. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e. V. Bd. 65). Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1993. 164 S.
- Kloeke G. G. Die Entstehung der niederländischen Diminutivendung -tje. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 18, 1923. S. 217–231.
- Koerth A. Zur niederdeutschen Mundart aus der Gegend von Rogasen in Posen. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 6, 1913. S. 275–281.
- Koewen J. A. Toward a Phonemic Alphabet of Plautdietsch. *Journal of Mennonite Studies*, 16, 1988. P. 128–146.
- Krahn C., Reimer A. Dialect Literature and Speech, Low German. *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online*. 1989. Available at: <http://www.gameo.org/encyclopedia/contents/D5350ME.html> (accessed: 22.08.2022).
- Laker S. Palatalization of velars: A major link of Old English and Old Frisian. In: Bremmer R. H. Jr., Laker S., Vries O. (eds). *Advances in Old Frisian Philology Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik*. Bd. 64. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 2007. P. 165–184.
- Lasch A. *Mittelniederdeutsche Grammatik*. 1914. Available at: https://books.google.co.il/books?id=M3kKAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0v=onepage&q&f=fals (accessed: 22.08.2022).
- Lasch A. Palatales k im Altniederdeutschen. *Neuphilologische Mitteilungen*, Bd. 40, 1939. S. 241–318, 386–423.
- Lieberman A. Palatalized and Velarized Consonants in English against their Germanic Background, with Special Reference to i-Umlaut. *Studies in the History of the English Language III*. Managing Chaos: Strategies for Identifying Change in English. Eds Christopher M. C., Russom G. (Topics in English Linguistics 53). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 5–36.
- Matis K. V. Russian Germans of the Altai Region in the period of 1918–1922. *Nemcy v Sibiri: istorija i kul'tura*. Novosibirsk: Rossiiskaia akademiia nauk, sibirskoe otdelenie Publ., 2003. P. 53–57. (In Russian)
- Mitzka W. Dialektgeographie der Danziger Nehrung. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 17, 1922. S. 117–134.
- Mitzka W. *Die Sprache der deutschen Mennoniten*. (Heimatblätter des Deutschen Heimatbundes. Heft 1). Danzig, 1930. 27 S.
- Mitzka W. *Sprachausgleich in den deutschen Mundarten bei Danzig (=Königsberger Deutsche Forschungen 2)*. Königsberg, 1928. 68 S.
- Moelleken W. W. Die linguistische Heimat der rußlanddeutschen Mennoniten in Kanada und Mexiko. *Niederdeutsches Jahrbuch, Jahrbuch des Veriens für niederdeutsche Sprachforschung*, 1987. S. 89–123.

- Moelleken W.W. Niederdeutsch der Molotschna- und Chortitzamennoniten in British Columbia Kanada. Phonai. *Deutsche Reihe*, Bd. 10. (Monographien 4). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1972. 213 S.
- Naiditch L. E. On the peculiarities of the consonants in the Low German insular dialect of the Mennonites. Synchrony and diachrony. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*. Vol. 1, part 1. St Petersburg: Nauka Publ., 2003. P. 233–246. (In Russian)
- Naiditch L. E., Libert E. A. Plaut or Plot? A Contribution into the research of the dialect of the Mennonites. *Indo-European Linguistics and Classical Philology. Proceedings of the 25th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky*. St Petersburg: Nauka Publ., 2021. C. 936–952. Available at: https://tronsky.iling.spb.ru/static/tronsky2021_02.pdf (accessed: 20.08.2022). (In Russian)
- Naiditsch L. Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Teil I. Probleme des Konsonantismus. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik (ZDL)*, Bd. LXXXII, H. 3, 2015. S. 331–349.
- Naiditsch L. Zur Lexik im Mennonitenplatt nach dem Archiv von V.M. Schirmunski. *Indo-European Linguistics and Classical Philology. Proceedings of the 21st Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky*. St Petersburg: Nauka Publ., 2017. P. 1012–1036. Available at: <https://tronsky.iling.spb.ru/static/tronsky2017.pdf> (accessed: 22.08.2022).
- Naiditsch L. Zur phonologischen Beschreibung der Entwicklungsprozesse in einer Inselmundart: das Mennonitenplatt. *Sprachinseln — The World of Language Islands. Entwicklung und Beschreibung der deutschen Sprachinseln am Anfang des 21. Jahrhunderts*. Ed. by Berend N., Knipf-Komlósi E. (= VariorLingua. Nonstandard — Standard — Substandard. Vol. 27). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. S. 227–236.
- Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdietsch. *West-Siberian Mennonite Low German*. LINCOM Studies in German Linguistics 07. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 360 p.
- Paardekooper P.C. De weke t als Nederlands foneem. *De nieuwe taalgids*, 38, 1945. S. 120–121.
- Quiring J. *Die Mundart von Chortiza in Süd-Rußland*. Diss. München, 1928. 128 S.
- Schirmunski V. *Die deutschen Kolonien in der Ukraine*. Zentral-Völkerverlag der Sowjet-Union. Moscow, 1928. 158 S.
- Semrau M. Die Mundart der Koschneiderei. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 8, 1915. S. 143–202.
- Sievers E. *Angelsächsische Grammatik*. Halle: M. Niemeyer, 1886. Available at: https://archive.org/stream/angelschsischegr00siev/angelschsischegr00siev_djvu.txt (accessed: 15.08.2022).
- Smirnitskaja S. V. Zhirmunskij and the Leningrad Center of German settlements in Russia research. *Nemcy v Rossii: rusko-nemeckie kul'turnye i nauchnye svjazi*. St Petersburg: Rossiiskaia Akademiia Nauk Publ., 2000. P. 61–70. (In Russian)

- Smirnickii A. I. *Old English Language*. Moscow: MGU, Filologicheskii fakul'tet Publ., 1998. 319 p. (In Russian)
- Svetozarova N. D. Folklore-dialectological expeditions of Zhirmunskij and his "Archive of German popular songs". *Russkaja germanistika. Ezhegodnik Rossijskogo soiuza germanistov*. Vol. 2. Moscow: lazyki slavianskoj kul'tury Publ., 2006. P. 137–147. (In Russian)
- Svetozarova N. D. Research reports about expeditions as a unique source of information (on the material of Folklore-dialectological expeditions of Zhirmunskij). *Magister Dixit: nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoi Sibiri*, 3 (09), 2013. Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33851234> (accessed: 20.08.2022). (In Russian)
- Teuchert H. Die niederdeutsche Mundart von Putzig in der Provinz Posen. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 6, 1913. S. 3–44.
- Thiessen J. Mennonite Low German Dictionary. *Mennonitisch-Plattdeutsches Wörterbuch*. University of Wisconsin, 2003. 550 p.
- Thiessen J. *Studien zum Wortschatz der kanadischen Mennoniten*. Inauguraldisertation. (Deutsche Dialektgeographie 64). Marburg, 1963. 339 S.
- Trubetckoi N. S. *Foundations of phonology*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 1960. 371 p. (In Russian)
- Valiska J. *Die zipserdeutsche Mundart von Chmel'nica (Hopgarten)*. Bratislava, 1967. 31 S.
- Zhirmunskii V. M. *German Dialectology*. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ., 1956. 636 p. (In Russian)
- Zhirmunskii V. M. *Introduction into comparative historical research of Germanic languages*. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1964. 316 p. (In Russian)

Найдич Лариса

почетный профессор,
Еврейский университет Иерусалима, кафедра языкознания,
Израиль, 9190501, Иерусалим, Гора Скопус
E-mail: larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

Larissa Naiditch

Professor Emeritus,
Hebrew University of Jerusalem, Department of Linguistics,
Mount Scopus Campus, Jerusalem, 9190501, Israel
E-mail: larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

Received: July 15, 2022
Accepted: September 1, 2022